

— Что они, черт возьми, делают? — Лу Яньцзэ, наконец, не выдержал, глядя на своего младшего брата, Лу Яньсю. Тот вернулся несколько дней назад и с тех пор вёл себя крайне загадочно. Что бы ни делал Лу Яньсю, Яньцзэ не особо интересовался этим. Его больше волновали двое других.

— Ты же знаешь, что с ними всё в порядке, зачем копать глубже? — Лу Яньсю ещё на пути в столицу догадался, что Ань Цзинсин и Лу Яньси, вероятно, инсценировали свою смерть. Вернувшись в клан Лу, он подтвердил свои подозрения. Убедившись в этом, он начал вести уединённый образ жизни, не выходя из дома.

Те, о ком говорили Лу Яньсю и Лу Яньцзэ, могли быть только Ань Цзинсином и его супругом.

— Но как они собираются вернуться после всего этого? — Лу Яньцзэ нахмурился. — Инсценировать смерть и сбежать — это одно, но вернуться будет в сотню раз сложнее. Даже если многие знают правду о «смерти» Ань Цзинсина, есть и те, кто не в курсе. Объяснять это будет непросто.

Не говоря уже о придворных чиновниках, даже простым людям будет трудно объяснить.

— Если они решились на это, значит, у них уже есть план, — Лу Яньсю был куда спокойнее. Опираясь подбородком на руку, он разглядывал шахматную доску перед собой, и глаза его блеснули.

— Что тебе в этой доске интересного? — Лу Яньцзэ, видя действия брата, буквально закипел от злости. Он думал, что с возвращением Лу Яньсю, благодаря его уму, ему больше не придётся метаться, как муха без головы. Но оказалось, что рот у Лу Яньсю крепче, чем у моллюска, и разжать его невозможно!

— Конечно, интересно, — Лу Яньсю, услышав слова брата, поставил на доску фигуру, уголок его рта едва заметно дрогнул. — Куда интереснее, чем смотреть, как ты тут крутишься.

— Ты... — Лу Яньцзэ не нашёлся, что ответить. — Что значит «интереснее, чем смотреть, как ты крутишься»? Он же просто беспокоится за младшего брата!

— Не беспокойся за них, — Лу Яньсю, видя выражение лица Яньцзэ, наконец, сжалился и решил вытащить его из пучины тревог. — Они вернутся через полмесяца или максимум три месяца.

С этими словами он снова поставил фигуру на доску, прищурился, а его хвост незаметно качнулся.

— Откуда ты знаешь? — Лу Яньцзэ повернулся к брату, глаза полны сомнений.

— Угадай? — Лу Яньсю поднял голову и посмотрел на Яньцзэ с едва уловимой улыбкой, которая так и подбивала дать ему пощёчину.

Лу Яньцзэ, видя такое выражение лица брата, не смог сдержать раздражения. В конце концов, он махнул рукой и ушёл: «Считаешь себя умным? Ну и ладно, не говори. Когда младший брат вернётся, я спрошу его сам!»

Лу Яньсю, наблюдая за уходящим Яньцзэ, покачал головой и усмехнулся, не придав значения его поведению. Поправив одежду, он неспешно поднялся со стула и направился в свой двор, оставив за собой шахматную доску, где чёрные и белые фигуры переплетались, создавая

атмосферу скрытой угрозы.

*

Императорский дворец.

— Ты и есть Мэйпинь? — Ань Чэнцзи, пристально глядя на женщину с большим животом перед собой, прищурился, внимательно осматривая её.

— Ваша слуга приветствует принца Цзин, — Лу Шуи, увидев Ань Чэнцзи, сохраняла спокойствие. С помощью придворных она совершила полупоклон, не дожидаясь ответа принца, и поднялась.

Ань Чэнцзи, наблюдая за её действиями, нахмурился, но не стал заострять внимание на мелочах, вновь осмотрев Лу Шуи:

— Не вижу ничего особенного. Как ты смогла так очаровать императора?

С тех пор как Лу Шуи получила благосклонность, никто не говорил с ней таким тоном. Прежде чем она успела ответить, её служанка вмешалась:

— Ваше Высочество, следите за словами!

Услышав слова А Цзяо, Лу Шуи опустила голову и промолчала.

Но Ань Чэнцзи тут же повернулся к А Цзяо, прищурившись:

— Когда господа говорят, слугам не место вмешиваться! Ну-ка, дать ей пощёчину!

Лу Шуи, услышав приказ, прищурилась. Этот Ань Чэнцзи явно пришёл, чтобы показать, кто здесь главный. Видя, как А Цзяо схватили, она мягко улыбнулась:

— Ваше Высочество, А Цзяо — моя личная служанка первого ранга. Когда император бывает здесь, именно она прислуживает. Если он увидит её в неподобающем виде, мне будет трудно объясниться.

Услышав это, Ань Чэнцзи замер, и те, кто держали А Цзяо, тоже остановились.

Думал, что перед ним невинная девушка, но оказалось, что она не так проста. Вновь осмотрев Лу Шуи, Ань Чэнцзи усмехнулся:

— Похоже, я недооценил тебя.

— Ваше Высочество шутите, — Лу Шуи по-прежнему выглядела хрупкой, держась за живот, словно Ань Чэнцзи её обидел.

Ань Чэнцзи, видя её вид, сжал кулаки, стиснул зубы, но в конце концов сдержался, наклонился к Лу Шуи и тихо прошептал:

— Думаешь, раз ты забеременела, то сможешь родить? Даже если родишь, уверена, что это будет сын? И даже если это будет сын, знаешь, сколько моих братьев так и не попали в Императорский нефритовый реестр?

По правилам Сиюань, принцы и принцессы вносятся в реестр через сто дней после рождения.

За более чем десять лет, когда Цзи Юи была фавориткой императора, немало принцев погибли в течение этих ста дней. Слова Ань Чэнцзи не были пустой угрозой.

Услышав это, Лу Шуи невольно отступила на два шага. Если бы не придворные, которые её поддержали, она бы упала. Придворные, видя испуганную Лу Шуи, смотрели на Ань Чэнцзи с негодованием, но не смели высказаться.

Хотя Мэйпинь смогла защитить А Цзяо, она не обязательно сможет защитить их. В конце концов, они опустили головы и начали уговаривать Лу Шуи:

— Госпожа, берегитесь. Вы на большом сроке, если что-то случится, император будет недоволен, и нам будет трудно объясниться.

С этими словами служанки опустились на колени, умоляя Лу Шуи.

Ань Чэнцзи, видя коленопреклонённых слуг, усмехнулся. Он прекрасно понимал, что они, казалось бы, уговаривали Лу Шуи, но на самом деле давили на него:

— Не волнуйтесь, я не сделаю ничего плохого вашей госпоже. Но, госпожа, запомните мои слова.

С этими словами Ань Чэнцзи вновь осмотрел Лу Шуи, не дожидаясь её ответа, поклонился и повернулся:

— Я удаляюсь.

Сказав это, он ушёл, оставив Лу Шуи смотреть ему вслед, не в силах прийти в себя.

— Что случилось с моей госпожой? — Ань Жуй, только что вошедший во дворец Чансинь, увидел Лу Шуи, лежащую на кровати в явном дискомфорте. У её постели стояли служанки, что-то уговаривая, а самый опытный врач по беременности, Ли, суетился рядом.

— Ваша слуга приветствует императора, — служанки, услышав голос Ань Жуя, быстро повернулись.

— Ваш слуга приветствует императора, — врач Ли тоже повернулся и поклонился Ань Жую. К его удивлению, император пришёл во дворец Чансинь, а служанки даже не сообщили. Похоже, Мэйпинь пользуется большей благосклонностью, чем он думал!

— Встаньте! — Ань Жуй, видя, как Лу Шуи собирается встать с кровати, быстро махнул рукой.
— Сколько раз я говорил? При виде мне не нужно кланяться!

Лу Шуи, услышав это, снова легла на кровать, но не забыла поблагодарить Ань Жуя.

— Что случилось? — Ань Жуй повторил свой вопрос. Лу Шуи не стала бы такой без причины.

— Это... — А Цзяо и другие, услышав голос Ань Жуя, быстро опустились на колени, глядя на его туфли, не смея говорить.

— Говорите! — Ань Жуй, видя их реакцию, нахмурился. — Как вы смее не отвечать на мои вопросы? Голос его стал строже.

— Ваша слуга... — А Цзяо слегка подняла голову, посмотрела вверх, но снова опустила глаза, глядя на кончики туфель Ань Жуя, всё ещё не решаясь говорить.

Ань Жуй, видя действия А Цзяо, почувствовал, как в нём закипает гнев. Он махнул рукой:

— Приведите сюда...

<http://bllate.org/book/16474/1497249>